

Даже после того, как она сказала мне о своих фантазиях со мной и другой девушкой, я мог видеть, что ее беспокоит кое-что еще. Поэтому я спросил ее:

— Дорогая, я вижу, что тебя что-то беспокоит. Что?

— Дорогой, есть одна вещь, о которой мы не подумали, прежде чем я легла в постель с Майком. — Ее слова начали нервировать и меня. Она продолжила. — Каждый раз мы делали это без защиты. Что, если я забеременела от Майка?

Ух ты, а я и ни разу не задумался об этом! Она была права: за всю нашу жизнь мы ни разу не беспокоились о защите. У меня было слишком мало сперматозоидов, чтобы суметь зачать ребенка, поэтому мы даже не думали о беременности в течение многих лет. Теперь реальная опасность встретилась с нами лицом к лицу. Я вспомнил, когда у нее начались последние месячные — это было примерно первого февраля, за две недели до того, как она уехала на свидание. Несколько лет назад мы ходили по врачам и сдавали различные анализы, но я не помнил, чтобы они говорили, что время после месячных — это самое фертильное время. Я спросил ее:

— Ммм, ты помнишь, что говорил врач о самом вероятном для беременности времени?

Она посмотрела на меня и тихо прошептала:

— Через две недели после месячных, ровно столько и прошло.

О Боже, подумал я. Реальная возможность, конечно, смотрела на нас прямо в лицо.

— Ну, мы узнаем об этом в следующем месяце или около того, не так ли? — У Мишель было почти нетерпеливое выражение лица, как будто она действительно хотела, чтобы это произошло, но я не был уверен, как я буду относиться к тому, что она может забеременеть от Майка. Это было бы довольно грубо. Единственное, в чем я был абсолютно уверен, так это в том, что мы с Мишель были категорически против аборт или лекарств, которые могут прерывать беременность, так что теперь мы ничего не могли с этим поделать, кроме как подождать и посмотреть.

Она не хотела больше говорить о своей поездке, пока мы не вернемся домой, так что остаток вечера прошел довольно обыденно, за исключением того, что мне не терпелось вернуться домой и услышать остальную часть ее истории.

Вернувшись домой, мы уютно устроились на диване, и я попросил Мишель рассказать мне об остальном ее путешествии. Вопрос о беременности все еще мучил нас, но мне все еще нужно было знать об остальном, и я не собирался беспокоиться о возможности беременности, пока она еще не дала о себе знать.

— В субботу утром я отправила тебе первое сообщение, и Майк снова начал сосать мой сосок. Было так хорошо, что мы снова занялись любовью. — Затем ее голос снизился до шепота. — Майк попросил меня остаться с ним в Сиэтле, поэтому мне пришлось рассказать ему все — о тебе, о нашем браке и о том, как сильно я тебя люблю. Я сказала ему, что ты уговорил меня отправиться в эту поездку до воскресенья, но потом я должна вернуться домой к мужу. Майк был шокирован и разочарован, но сказал мне, что все понимает.

— После этого мы лежали в постели, прижавшись друг к другу, пока я не сказала Майку, что мне нужно встать и принять душ. Мне хотелось немного подумать о том, что происходит. То, что я чувствовала, было так неожиданно. Но у меня действительно не было шанса. Когда я намыливала грудь, ко мне в душ зашел Майк. Клянусь, его член рос с каждой секундой. Мое сердце бешено колотилось. Он был великолепен. Он держал меня в объятиях, пока вода каскадом обрушивалась на нас, а потом мы поцеловались. Его язык был таким настойчивым, исследуя мой рот.

— Я оттолкнула его, но только для того, чтобы встать перед ним на колени. Его член был прямо передо мной. Я взяла его обеими руками и начала гладить вверх-вниз ... это заставило его застонать. Я ничего не могла с собой поделать ... это было так гипнотически, так сексуально. Я высунула язык и провела по его головке кончиком языка. Я чувствовала его руки на своей голове, убирающие волосы с моего лица, чтобы он мог наблюдать за мной. Я целовала кончик его члена снова и снова. Каждый раз я открывала рот немного шире, пока не взяла в рот всю головку. Мой язык прошелся по пульсирующему кончику его члена, и Майк застонал. Он слегка пошатнулся, как будто у него подкашивались колени.

— Я втянула его в рот еще больше и обхватила его яйца ладонью. Другая рука все еще поглаживала основание его члена. Он стонал и стонал, и держал мою голову, нежно пытаясь протолкнуть больше своего члена в мой рот. Когда он добрался до моей глотки, я почувствовала, что меня сейчас стошнит. Но я поглаживала его член все сильнее и быстрее, прижимаясь языком к стволу. Наконец он кончил мне в рот, но я отстранилась раньше, поэтому остальное брызнуло мне на лицо и грудь, прежде чем вода смыла сперму. Майк опустился на колени и прижал меня к себе, пока вода омывала нас. О Боже, милый. Я никогда не чувствовала ничего подобного, это было так удивительно. Но теперь...теперь я безумно хочу сделать то же самое с тобой.

— После завтрака, я имею в виду, после того, как мы поели, мы решили отправиться в бассейн отеля. Там была пожилая дама, которая сказала, что мы с Майком хорошо смотримся, поэтому я попросила ее сфотографировать нас. Эту фотографию ты и получил.

— Когда мы вернулись в номер, было бы преуменьшением сказать, что мы оба были так возбуждены, что не могли достаточно быстро снять мой купальник. Майк практически бросил меня на кровать и впился в мою киску своим ртом, облизывая и посасывая. Он широко раздвинул меня пальцами, чтобы глубже проникнуть ртом. О Боже, я брыкалась и кричала, пока он не забрался на кровать и не засунул свой член мне в рот, одновременно посасывая мою киску. Я лизала и сосала его, полностью теряя контроль над собой.

— Когда ни один из нас больше не мог этого выносить, Майк перевернул меня на живот, поставил меня на колени и протаранил меня. У нас только что был довольно фантастический

секс всего несколько часов назад, так что Майк держался, казалось, целую вечность, тараня своим членом мою киску сильнее, чем я когда-либо себе представляла. Я даже не помню, сколько раз он это делал. Должно быть, прошло по крайней мере три или четыре часа, пока Майк наконец не испытал самый сильный оргазм, который я когда-либо видела. Боже, дорогой, мне было так хорошо. Это было похоже на тот секс с Майком после того эротического фильма, только намного лучше. После того, как Майк наконец кончил в меня, нам обоим потребовалось минут десять, чтобы отдышаться. Это был единственный раз, когда мы по-настоящему трахались, а не занимались любовью.

Ух ты, это очень горячо? Именно на это я и надеялся. Чего еще я мог ожидать, когда я держал ее возбужденной в течение трех недель, а затем отправил ее с самой сексуальной одеждой к самому сексуальному парню, которого она когда-либо встречала. Когда я услышал, как она рассказывает об их сексе, это показалось мне немного более реальным, чем все мои мечты об их сексе. Я не был уверен, что мои занятия любовью с ней когда-либо будут соответствовать тому, что она испытала с Майком.

Было совершенно очевидно, что в наших отношениях произойдут огромные перемены. Я был абсолютно уверен, что Мишель всегда будет моей. Я полностью доверял ей, я был уверен, она всегда вернется ко мне домой. Но я также не думал, что когда-нибудь смогу удовлетворить ее так, как это было в первые пятнадцать лет нашего брака. Будь то Майк или другой парень — отныне она всегда будет хотеть больше, чем я смогу дать. Я не знал, буду ли я когда-нибудь снова удовлетворять ее. Втиснуть джинна обратно в бутылку стало совершенно невозможно.

— После того, как мы спустились с небес, мы оделись и пошли на улицу Пайк-Стрит, где побродили по магазинам, а затем отправились в Спейс-Нидл, где я сделала еще несколько фотографий.

Я спросил ее о том, почему она так открыто целовалась с Майком на публике, когда со мной она ведет себя более сдержанно. Он ответила:

— Не знаю, не могу толком объяснить. Наверное, именно этим мы с Майком и занимались в колледже, и это казалось ему естественным, особенно там, где меня никто не знает.

Так я узнал, что Мишель всегда раздвигала с Майком свои границы, и это я нашел захватывающим и возбуждающим меня еще больше.

— Субботний вечер был в значительной степени повторением пятничного. Мы поужинали, потом потанцевали, но гораздо раньше вернулись ко мне в комнату и пару раз за ночь занялись любовью. Должна признаться, я соврала тебе насчет ночных рубашек. Мне так и не удалось надеть ни ту, ни другую. Я ложилась в постель с Майком голой, и обе ночи мы спали вместе голыми. В воскресенье утром мы встали и впервые попробовали горячую ванну. Я не шутила насчет горячей ванны: секс в горячей воде — это просто что-то нереальное! Нам тоже нужна такая! Потом мы пошли завтракать.

— Чем вы занимались все воскресенье, ведь самолет вылетел только в пять вечера?

— Мы ... я ... — она начала заикаться, но потом собралась с мыслями, чтобы продолжить. — У нас было около четырех часов после того, как я выписалась из отеля, но и в аэропорте мне не нужно было быть, поэтому Майк отвез меня в свой дом на озере Вашингтон. У него есть абсолютно красивый дом с видом на озеро, который он сам спроектировал и построил. Он показал мне свою лодку, свой ландшафтный дизайн, у него даже есть небольшой бассейн. Потом мы вошли внутрь. Он начал показывать мне все, но мы не смогли пройти мимо его спальни. Когда он закончил показывать мне спальню, пришло время ехать в аэропорт.

— Подожди минутку, ты не могла бы поподробнее рассказать о том, как Майк показывал тебе свою спальню? Расскажите, что произошло в спальне?

Она помолчала пару минут.

— Дорогой, вместо того чтобы просто рассказать тебе, не хочешь ли ты, чтобы я отвела тебя в нашу спальню и показала, чем именно мы с Майком там занимались?

Я немного подумал об этом, прежде чем ответить. Был ли я действительно готов к этому? Из того, что она уже рассказала мне, я подозреваю, что это было довольно интимно, но я никак не мог сказать «нет», потому что я был слишком взволнован перспективой испытать то, что она делала с Майком.

— Да, думаю, мне бы это понравилось.

— Хорошо, дай мне несколько минут, чтобы подготовиться, но я хочу, чтобы ты думал только об этом. Это будет довольно интенсивно. — С этими словами она встала с дивана и оставила меня одного, а сама пошла в спальню и закрыла за собой дверь. Я задумался над тем, что она сказала. Когда я сам увижу то, чем она занималась с Майком, что я испытаю в первую очередь: возбуждение или ревность? Наверное, я не буду знать наверняка, пока не стану этому свидетелем. Единственное, что я знаю, это то, что я не могу упустить этот шанс увидеть более дикую сторону Мишель.

Мишель потребовалось около получаса, прежде чем она вернулась. Она прошла поразительную трансформацию. Она сменила свою профессиональную рабочую одежду на сексуальную юбку и свитер, которые носила в Сиэтле. Ее волосы были распущены, она была накрашена и сильно пахла теми сексуальными духами, которые я купил в Виктория'с Сикрет. Это был первый раз, когда Мишель надела все это для меня, и именно об этом мне говорила продавщица. Мишель пахла и выглядела так чертовски сексуально! Меня уже сильно возбудили ее одежда и духи. Я представлял себе, какое впечатление она произвела на Майка.

Мишель спросила меня, уверен ли я, что хочу пройти через это:

— Когда мы войдем в эту дверь, там будут только я и Майк, и пути назад не будет.

В ответ я встал с дивана и повел ее в нашу спальню.

Когда дверь за нами закрылась, она огляделась и сказала мне:

— Майк, эта комната абсолютно прекрасна, мне нравится открывающийся отсюда вид на озеро. — Затем она посмотрела на меня, обняла меня и поцеловала, ее язык вторгся в мой рот в очень страстном объятии. Я засунул одну из моих рук под ее свитер и сжал ее грудь. Этот поцелуй показался мне таким эротичным, потому что я знал, что сейчас Мишель целует Майка. Я был так возбужден от этого, что даже не заметил одной вещи: почему ее поцелуй с Майком был гораздо более эротичным, чем ее поцелуй со мной? Но так оно и было, и я даже не задумался об этом.

Когда она оторвалась от поцелуя, она начала расстегивать мою рубашку и стягивать ее с меня, затем она расстегнула мои брюки, стянула их вниз и освободила мой член. Затем она толкнула меня, и я сел на край кровати. Она встала на колени и медленно провела губами по моему члену и засунула мой член в свой горячий рот до самого основания. Она начала сосать, пока я мое мужское достоинство не стало очень твердым. Тогда она начала работать более яростно.

Это было намного больше, чем Мишель когда-либо делала со мной раньше. Ей не особенно нравился мой член во рту, но сейчас она наслаждалась этим ощущением. И причина этого заключалась в том, что это был член Майка, а не мой. Я был так близок к тому, чтобы полностью потерять контроль, представляя, как член Майка вторгается в рот моей жены.

Мишель встала, закрыла глаза и начала вращать бедрами, танцуя под воображаемую медленную сексуальную песню прямо передо мной. Она очень медленно стянула свитер через голову, открывая свои сочные обнаженные груди и соски. Она начала медленно пробегать пальцами по своему телу, одной рукой она обхватила сосок, сжимая и щипая, делая его твердым и заостренным. Другая ее рука двигалась вниз по животу, по ее восхитительным изгибам, скользила к талии, под юбку и между ног. Бедра Мишель двигались, как будто они занимались любовью с ее пальцами, и она тихо стонала. Она убрала пальцы и обеими руками начала стягивать юбку вниз, волнообразно двигая бедрами прямо передо мной. О Боже, она была великолепна, так чертовски сексуальна! Я вспомнил, что всего несколько дней назад она побрила свою киску специально для Майка. Это шоу было для Майка, а не для меня, но оно так возбуждало меня.

Когда ее юбка, наконец, была снята, она слегка раздвинула ноги и вернула руку между ног, где она слегка раздвинула себя двумя пальцами. Она начала кружить пальцами вокруг своей киски, затем она проникла в себя, медленно наращивая интенсивность, толкая пальцы внутрь все глубже и глубже. Глаза Мишель были закрыты, а на ее лице застыло такое похотливое выражение, которое я видел всего несколько раз. Как будто моя жена была опьянена похотью. Мишель никогда не играла так с собой передо мной, и она делала это для Майка и делала это снова. Я понял, что она имела в виду, когда сказала, что в этой комнате будут только она и Майк. Она действительно именно это и имела в виду. Она делала это не ради меня. Для нее я был Майком, а не ее мужем с пятнадцатилетним стажем. Мне нравилось это выражение похоти на ее лице, когда она выступала перед своим любовником.

Она двигалась все ближе и ближе ко мне. Когда она встала передо мной на расстоянии всего нескольких сантиметров, она притянула мою голову к своей киске. Она положила одну ногу на край кровати, притягивая меня к себе. Как только мой язык начал работать внутри ее половых

губ, она начала извиваться и стонать:

— О-о-о, Майк, ммм, это так приятно!

Ее киска была такой влажной от возбуждения. Прошло всего мгновение, прежде чем она начала биться в конвульсиях и теснее прижиматься ко мне, забрызгав мне на лицо и неразборчиво постанывая. Я не знал, дразнила ли она меня, используя имя Майка, но казалось более вероятным, что в этот момент я действительно был Майком для нее.

После того, как она кончила, она отчаянно поцеловала меня, пробуя на вкус свои соки, и толкнула меня на кровать. Она забралась на кровать, закинула ногу на меня и оседлала мое возбужденное мужское достоинство. Она медленно опустилась на меня, насаживая свою киску на мой член. Затем она начала подниматься и опускаться, ее тело грациозно колыхалось надо мной. Затем она наклонилась вперед, притягивая меня к себе. Она будто уговаривала меня взять ее сосок, ее мягкие волосы падали мне на лицо, когда она двигалась вверх и вниз по мне. А потом вдруг она отстранилась от меня, повернулась ко мне спиной, легла на колени и локти. Она манила меня взять ее сзади, проникнуть в нее еще раз.

Я не нуждался в поощрении, чтобы снова погрузиться в нее: точно так же, как это, должно быть, делал Майк. Я входил и выходил из нее, тянул ее на себя за бедра. Мишель стонала:

— О Майк, о Майк.

Мы разогнались чертовски жестко. Я знал, что приближался к огромному оргазму, и я чувствовал, что Мишель тоже была в восторге. Затем мы оба сильно задрожали, когда я заставил себя как можно глубже войти в нее в последний раз и закачал свою сперму глубоко внутрь нее. Мы одновременно взорвались в экстазе. Мишель издала долгий протяжный стон от своего ошеломляющего оргазма!

После этого Мишель перевернулась и притянула меня к себе, нежно целуя. Мы просто лежали на кровати, лаская друг друга руками и целуясь очень долго.

Когда она скатилась с меня, она сказала, что ей нужно принять душ, и потянула меня за руку, чтобы я присоединился к ней. Когда вода в душе стала приятной и горячей, она потянула меня за собой, позволяя горячей воде течь по нашим телам. Она дала мне кусок мыла и попросила вымыть ее, поэтому я сделал то, что, что должен был делать Майк. Я начал намыливать ее соски, живот и между ног, которые она раздвинула, давая мне широкий доступ к ее киске. Убедившись, что она совершенно чиста, я вымыл ее голову шампунем. Когда я подумал, что закончил, она взяла мыло и сказала, что теперь ее очередь, поэтому она повторила тот же процесс со мной, затем с поцелуями она опустилась к моему члену, который она взяла в рот и начала сосать. Она очень глубоко засасывала его в рот, заставляя меня стонать от удовольствия. Когда она, по-видимому, решила, что я достаточно тверд, она встала, снова поцеловала меня и обхватила руками и ногами, насаживаясь на мой член. Мы кончили довольно быстро.

Когда мы наконец вышли из душа и вытерли друг друга, мы, не одеваясь, снова вернулись в спальню. Мишель сказала:

— Теперь мы закончили со спальней Майка и остались только вдвоем. — Затем она поцеловала меня очень страстно. — Дорогой, я хотела, чтобы ты увидел то, что произошло между мной и Майком, на случай, если ты захочешь, чтобы я снова увиделась с ним.

Трудно было поверить, что я только что испытал такое же удовольствие, какое она доставила другому парню всего лишь за день до этого. Я сказал ей, что она должна получить актерскую премию за свое притворство.

— Но милый, я не притворялась. Ты ведь и был Майком.

Меня немного удивило, что она практически призналась, что хочет увидеть его снова, поэтому я спросил ее, просто чтобы знать:

— Ты имела в виду еще одно свидание?

— М-м-м, нам было так хорошо вместе, и да, мы говорили о том, чтобы снова увидеться. Я хочу снова почувствовать его внутри себя. Но это было слишком хорошо. Я почти боюсь увидеть его снова. Я сказала Майку, что сначала должна поговорить с тобой. Если ты думаешь, что не сможешь справиться с тем, что мы с Майком занимаемся сексом, то скажи мне, и я дам Майку знать, что больше не могу его видеть. Я люблю тебя больше всего на свете и обещаю, что не позволю этой истории с Майком встать между нами. Я никогда не смогу причинить тебе такую боль.

Как бы мне этого не хотелось, я должен был спросить ее:

— Был ли секс с Майком лучше, чем со мной?

Она немного помолчала, прежде чем ответить:

— Дорогой, я всегда буду с тобой честна. С Майком это было ново и волнующе. Он не лучший любовник, чем ты, но я кончала сильнее, чем когда-либо. Я чувствую себя такой сексуальной, когда я нахожусь рядом с ним.

Это было намного больше, чем я ожидал. Я ожидал, что они с Майком будут трахаться и делать это снова и снова. Но я никогда в своем самом смелом воображении не ожидал, что Майк будет влюблен в мою жену и будет относиться к ней как к богине, которой она и является. Я не мог не думать обо всем, что моя жена делала с Майком в эти единственные выходные. Мы никогда не делали такого за все наши пятнадцать лет брака. Секс в душе, эякуляция в рот, мастурбация, которую я только что наблюдал, публичные поцелуи и так далее. Я знал, что завидую тому, что она была гораздо более откровенна в сексе с Майком, чем я, но в то же

время она была взволнована нашим будущим. Одно я должен был знать:

— Ты влюблена в него?

— Дорогой, я должна признаться, что действительно люблю его, гораздо больше, чем тогда, когда рассталась с ним шестнадцать лет назад. Этот секс был намного лучше, чем в колледже. Но есть еще две вещи, которые не изменились. Я люблю тебя гораздо больше, чем когда-либо, и мы живем вместе. И Майк все еще живет в Сиэтле, а я всегда буду здесь с тобой.

Заверения Мишель в своей любви ко мне очень помогли. Мишель рассказывала и показывала мне, как они занимались любовью, и заставила меня на собственной шкуре почувствовать то, что происходило с Майком. Казалось, чем больше моя жена говорила о том, как горяч Майк и как прекрасен секс между ними, и особенно когда она показала мне, как невероятно горяч их секс, тем больше это разжигало мою ревность, и тем больше эта ревность становилась для меня волнующей. Я отчаянно хотел увидеть, как моя жена и Майк занимаются любовью, и чем жарче, тем лучше! Это должно стать для меня пиком возбуждения.

— Детка, я хочу, чтобы ты снова встретила с ним.

— Ты хочешь, чтобы я снова поехала в Сиэтл?

— Нет, детка, я хочу, чтобы ты пригласила его сюда. Мне нужно увидеть тебя с ним. Я не понимаю своих чувств, но мне нужно увидеть вас вместе. Я знаю, что ты хочешь этого, и у меня есть жгучее желание увидеть, как он занимается с тобой любовью. За последние несколько недель и особенно после этих выходных я открыл в тебе то, что раньше видел лишь мельком. Мне нужно увидеть свою прекрасную жену в объятиях другого мужчины. Я хочу быть там, когда ты встретишься с ним. Я хочу видеть, как он целует тебя, танцует с тобой, как он ведет тебя в свой гостиничный номер. Это похоже на наркотическую зависимость. Это так чертовски возбуждает меня, мне сильно нравится мысль о том, что другой парень занимается с тобой любовью, а ты наслаждаешься этим так сильно. Если есть способ, я хочу увидеть, как он занимается с тобой любовью.

— Я позвоню ему, — очень тихо прошептала Мишель и добавила. — Но я хочу, чтобы ты позвонил той девушке из Виктории'с Секрет.